

"Невозможно!"

"Это невозможно!"

Цинь Сю посмотрел на пилюли в руке Чжоу Юня и в недоумении потёр глаза. Затем он громко воскликнул, не беспокоясь о своём имидже.

Никто не мог винить его за крик. Ситуация перед ним была слишком шокирующей.

Его мировоззрение было разрушено!

Цинь Сю почувствовал, как его лицо напряглось, но его бешено бьющееся сердце не могло успокоиться.

Как он мог в это поверить?

Кто бы поверил в это?

Кто бы осмелился в это поверить?

Цинь Сю знал, что все присутствующие, вероятно, думали так же.

Чжоу Юнь изготовил несколько пилюль превосходного качества!

Если об этом станет известно, люди, вероятно, посчитают толпу здесь дураками!

Алхимия не похожа на культивирование.

Хотя талант в алхимии имеет решающее значение, ещё важнее иметь большое количество ресурсов, которые нужно потратить на пробные попытки.

Даже под руководством великого учителя алхимии смогут изготавливать пилюли только после того, как постепенно накопят достаточно опыта.

Сект должен инвестировать огромное количество рабочей силы и ресурсов в обучение алхимиков. И это помимо бесчисленных ресурсов, необходимых для культивации.

Кроме того, нет никакой гарантии в отношении качества пилюль, создаваемых алхимиками по мере их обучения. Они могут даже не суметь изготовить пилюли первого класса.

Алхимия иковка инструмента - две из самых ресурсоемких профессий в мире культивации.

Сложность процесса и требуемые ресурсы невообразимы!

Какой бы талантливый человек ни был, ему будет трудно добиться успеха в этих двух профессиях без какого-либо руководства, не говоря уже о создании предмета совершенного качества с первой попытки.

Это материал для мечтаний.

Когда все пришли в себя, они отказались верить в эту реальность.

Кто-то спросил: "Это же фальшивка, верно? В наше время таких вещей, как пилюли превосходного класса, не существует".

"Вы же не пытаетесь обмануть нас фальшивыми пилюлями, не так ли?"

"Однако они действительно выглядят безупречными!"

"Виноград тоже безупречен. Есть ли смысл его есть?"

"Как это может быть правдой? Чжоу Юнь, должно быть, принимает нас за дураков!"

"Правильно, никто никогда не видел пилюли превосходного класса. Мы знаем только несколько методов оценки. Её легко могли подделать".

"Это правда! Должно быть, они поддельные!"

"Они поддельные! Чжоу Юнь считает нас дураками!"

Толпа выразила скептицизм в отношении Чжоу Юня.

В одно мгновение их первоначальный шок превратился в полное неверие!

Главная причина заключалась в том, что пилюли превосходного класса были очень редки, и никто раньше их не видел. Естественно, они не могли поверить, что это были настоящие пилюли.

Все думали, что Чжоу Юнь пытался угодить толпе, вытащив несколько поддельных пилюль, чтобы обмануть их.

Вокруг царил хаос.

"Что вы делаете?"

Строгий голос прозвучал в ушах всех присутствующих.

Все быстро остановились и оглянулись.

У входа в Павильон алхимии они увидели старика с белой головой.

Он был одет в тёмно-фиолетовую мантию, а рядом с ним был ребёнок, который выглядел как его слуга.

Хотя у старика была голова, полная белых волос, на его лице не было ни одной морщинки. Он выглядел очень молодо.

"Это старейшина медицины!"

"Почему старейшина медицины здесь?"

"Старейшина медицины - старейшина, отвечающий за Павильон алхимии. Он, должно быть, слышал шум только что".

"Всё кончено. Мы, должно быть, подняли слишком большой шум и привлекли его внимание!"

В толпе продолжался шёпот.

Чжоу Юнь посмотрел через толпу на старейшину Павильона алхимии и почувствовал себя немного беспомощным.

Он был в секте уже несколько лет. Он не был хорошо знаком со старейшинами секты, но он встречал их несколько раз и понимал их привычки.

Имя этого старейшины было Яо Чэнь. Он был старейшиной, отвечающим за Павильон алхимии. Обычно его любимое занятие было изготовление пилюль. Он не часто появлялся на публике.

Они, должно быть, вызвали целое смятение и нарушили его покой. Оттого он вышел посмотреть.

«Что происходит? Что вы все тут делаете?»

Тон Яо Чена был суровым, он рассердился.

Обычно, если в Павильоне алхимии не случалось ничего серьезного, он не вмешивался.

Однако только что ему пришла в голову новая идея для алхимии. Когда он собирался записать ее, его прервал шум снаружи.

Когда все наконец успокоились и он снова попытался записать свое вдохновение, он понял, что потерял нить размышлений.

Он упустил возможность записать свое озарение.

Как он мог не злиться?

Если они не дадут ему разумного объяснения своей шумной выходки, он непременно их накажет.

Яо Чен посмотрел на собравшуюся толпу. Гнев в его сердце не утихал.

Он холодно фыркнул и выпустил мощь своего тела.

В мгновение ока все в павильоне почувствовали нехватку воздуха.

Один из культиваторов сказал: «Старейшина по лекарствам, мы собрались здесь по причине. Чжоу Юнь нам соврал. Он сказал, что изготовил пилюли идеального качества!»

Другой человек добавил: «Точно. Мы тоже слышали, что он изготовил пилюли идеального качества, поэтому собрались здесь!»

«Да!»

Каждый был полон желания оправдать свое присутствие здесь и напрямую указывал пальцем на Чжоу Юня.

Старейшина по лекарствам проследил за взглядами и посмотрел на Чжоу Юня.

Пилюли идеального качества?

Почему он сразу не сказал, что перешел на золотой этап ядра с уровня культивации ци?

С какой стати ему так хвастаться в таком юном возрасте?

Яо Чен с дурным настроением посмотрел на Чжоу Юня и был готов взорваться от гнева.

В этот момент его перебил звонкий голос.

«Ну нет!»

Говорила Цяо-эр. Она обняла Чжоу Юня за руку в защитном жесте.

Она сделала это потому, что все только что были очень злы и, казалось, хотели напасть на Чжоу Юня.

«Брат Чжоу Юнь на самом деле изготовил пилюли идеального качества!»

Когда Яо Чен услышал слова Цяо-эр, он без раздумий покачал головой.

В пилюле идеального качества нет примесей, и ее целебные свойства идеальны, даже спустя тысячу лет. О такой идеальной пилюле даже он, занимавшийся алхимией десятилетиями, мог только мечтать.

Как же мог простой ученик Духовной долины умудриться изготовить такую?

Яо Чен решил, что Цяо-эр ошиблась.

Хотя Цяо-эр была самой талантливой ученицей в секте в последние три года и ее словам можно было отчасти верить, в вопросе алхимии Яо Чен считал, что она заблуждается или ее обманули.

Пилюли идеального качества совершенно отличались от пилюль других степеней. Их нельзя было сравнивать.

«Если не верите, подойдите и посмотрите сами! Я не вру вам. Брату Чжоу Юню действительно удалось изготовить несколько таких.»

Говоря это, Цяо-эр подняла руку Чжоу Юня и силой разжала его ладонь.

Услышав слова Цяо-эр, Яо Чен улыбнулся. Он приготовился подойти и поучать Цяо-эр об алхимии.

Но когда он уже собирался заговорить, его взгляд выхватил сияние в руке Чжоу Юня, и он мгновенно опешил!

Двенадцать пилюль в руках Чжоу Юня в данный момент испускали слабое свечение.

Все эти пилюли были круглыми, и с какого бы угла на них ни смотреть, они были безупречны.

«Это!»

«Эти!»

«Это пилюли идеального качества!»

Яо Чен трижды запнулся, прежде чем закончить фразу.

Он в мгновение ока оказался перед Чжоу Юнем. Вырвав одну из пилюль из его руки, он принялся тщательно ее изучать.

Яо Чен вперился в пилюлю, не смея шевельнуться. Он даже затаил дыхание.

Спустя долгое время он постепенно пришел в себя.

На сей момент он уже убедился, что это действительно пилюля идеального качества!

И у Чжоу Юня их было целых двенадцать!

«Где ты взял эти пилюли?» — спросил Яо Чен, поднимая голову и глядя на Чжоу Юня.

<http://tl.rulate.ru/book/80076/3966333>